

О любви не говори? | Ne me parlez pas d'amour ?

Author: Надежда Сикорская, [Люцерн](#) , 03.10.2023.

Никто не покидает свой дом, если ему в нем хорошо – это аксиома. Тысячи украинских беженцев оказались в Швейцарии в поисках безопасности, тут все понятно. А как относиться к людям, готовым в почтенном возрасте в корне изменить свою жизнь ради любви?

|

Personne ne quitte sa maison s'il y est bien, c'est une évidence. Les milliers des réfugiés ukrainiens se trouvent en Suisse pas par choix, mais en quête de sécurité. Que dire de ceux qui sont prêts à tout abandonner pour retrouver l'amour ?

Ne me parlez pas d'amour ?

В редакцию Нашей Газеты поступает большое количество писем. Читатели обращаются за советом, за консультацией, иногда просто хотят выговориться и услышать в ответ ободряющее слово поддержки. Каждая история – уникальна, каждая по-своему важна, но есть такие, которые хочется донести до всей нашей аудитории. К таким относится ситуация, описанная в письме нашего читателя Игоря Горшкова. Письмо это – а вернее, крик души – мы, с согласия автора и с минимальными стилистическими правками, приводит полностью. Вот оно.

«Ты помнишь, как всё начиналось? Далёкие 80-е. Советский Союз. Могущественный и нерушимый. Престижный вуз Ленинграда. Игорь почти выпускник этого института. Жанна – абитуриент. Знакомство. Встречи. Совместные походы в кино, библиотеку, музеи. Прогулки по Александровскому саду, Белые ночи, развод мостов и просто разговоры. Обо всём! Мнения, мечты, впечатления. Первое хрупкое чувство, первый поцелуй, нежность, любовь...

Как нестабильно счастье! Принцип домино в жизни. Когда из-за глупой ссоры, в одночасье рушится всё. Разлука. Жанна бросает вуз и возвращается в родную Белоруссию, в Минск. Игорь получает свободное распределение и уезжает к родителям в Сумы, на Украину. Finita! Basta!

Утверждают, что второе имя Бога – Его Величество Случай! Мелькают годы. Проходит целая вечность, 40 лет. Полыхает войной Украина. Игорь покидает свой город, где ведутся активные боевые действия. Уезжает, спасается от войны в Швейцарии. Пенсионер, ему можно! Проходит все круги проверок и ожиданий. Пункт приема беженцев в Кьяссо. Распределение в Люцерн. Пересыльный пункт, оборудованный в бомбоубежище. Пункт распределения – отель Мариенбург.

Зачем вам выдуманный бразильский сериал, когда есть история из жизни? Сайт знакомств. Масса одиноких сердец, не теряющих надежду обрести счастье. И среди этих сотен лиц, судеб – вдруг знакомые до боли черты. Жанн, а ты? – Я! Давно вдова. Игорь? – В разводе и тоже уже давно!

А помнишь? А знаешь? Они по-прежнему похожи один на другого. В чем-то дополняют друг друга. Вкусы, стремления, восхищение... (с поправкой на возраст). Жанна по-прежнему ранимая, иногда беспомощная, но очень женственная. Те же походка, взгляд, осанка, мимика и манера смеяться.

Вот и встретились два одиночества! Для чего образовывается пара? Во всяком случае, не для штампа, секса или покупки обручального кольца. А для того, чтобы усилить друг друга и получить то, что в одиночку приобрести невозможно: любовь, заботу.

Закономерный итог, с учётом бывших отношений, – брак! Брак украинца и белоруски в новых реалиях жизни. Расписались. Обменялись кольцами. Наметили планы на будущее. После окончания войны (а все войны когда-нибудь заканчиваются) едем к мужу, в Украину. Там есть двухкомнатная квартира, участок земли в 4,7 гектара. А

пока – Швейцария. Языковые курсы, поиск работы – благо Игорь мастер отделочных работ, художник, был очень востребован в Украине. Есть временная, выделенная соц. службой квартира – студио. Маленькая, но поместимся. Какие запросы у двух пенсионеров?! Казалось бы, вот оно счастье.

Но реальность, увы, иная, не поддающаяся логике.

Миграционная служба проинформировала Игоря, что с женой проблемы: она родилась, жила не в той стране. Не в той, которую сейчас активно поддерживает Евросоюз, а в той, где традиционно поддерживают начавшего военные действия соседа.

Что ж, будем выполнять рекомендации миграционной и социальной служб. Отвезём жену в Кьяссо на регистрацию. Из пособия в 400 франков выделим 260 на дорогу. Мужа – домой. Жену – в лагерь временного содержания Эммен. Две сотни человек в одном помещении. Скученность. Вокруг чихают и кашляют. Жанна уже в возрасте, ослаблен иммунитет от переживаний. Конечно, подхватила бациллу. Сопли, температура. Муж везёт на велосипеде за 24 км (в целях экономии) корень имбиря с мёдом. Подлечились? Теперь отправить Жанну в отель Мариенбург. Пусть поживёт там. А мужа? Мужа – домой. Вот такой медовый месяц!

Кротко и смиренно терпим все обстоятельства. Не ропщем. Более того, очень благодарны народу гостеприимной Швейцарии, обычному, рядовому налогоплательщику, за чьи средства осуществляется приём беженцев из горячих точек планеты. По-настоящему живым людям, тем, кто открывают чужакам свои сердца. Всем тем, кто в силах сопереживать, чувствовать чужую боль, понимать глубину страдания другого человека! Любовь, сострадание – это единственная вещь, которая делает нас по-настоящему людьми. Реальными, живыми, красивыми душой. Любовь зажигает свет в глазах и даёт возможность ощущать каждый вздох пространства и времени!

И о чиновниках. О тех, кто принимает решения. Кто решает, кого любить. Куда кого отправить, где поселить. О тех, для кого это просто работа. Без души, без понимания, без любви!

Прошу вас – держите меня подальше от мудрости, которая не плачет, от философии, которая не придаёт жизни смысла, и от величия, которое не склоняется перед детьми и людьми в возрасте!

Собрав последние силы, кричу о страдании двух сердец. Не хочется думать, что этот крик, как часто бывает, заглохнет, умрет в омуте глухого общества. Не хочется думать, что ошибся Валентин Гафт, когда писал:

Но мир – не плод воображенья,
Здесь есть земные плоть и кровь,
Здесь гений есть и преступленье,
Злодейство есть и есть любовь.

Помощь другому человеку, помощь нуждающемуся – это тот поступок, с которого начинается цивилизация».

Письмо на этом закончилось, а вопросы у нас остались. Созвонившись с Игорем, мы узнали, что он полон решимости отказаться от статуса S и уехать вместе с Жанной в

Беларусь дожидаться окончания войны. Узнали мы также, что миграционная служба Швейцарии в официальном письме пообещала принять решение по их вопросу не позднее 11 октября. С большим трудом, но уговорили Игоря не принимать никаких решений до этой даты, ведь осталось не так долго.

Согласитесь, ситуация не однозначная, и исход ее во многом зависит от того, отнесется ли к ней сотрудник миграционной службы исключительно с точки зрения закона, или проявит человеколюбие. Тут возможны варианты. С одной стороны, известно, что даже россияне-дезертиры, покинувшие родину, чтобы не быть призванными в армию, не имеют в Швейцарии никаких привилегий – об этом нам четко сказала ровно год назад тогдашний министр юстиции [Карин Келлер-Суттер](#). Что же тогда говорить о ничем, на поверхности, не рискующей белорусской пенсионерке? Игорь рассчитывал на возможность «воссоединения семей», но, судя по всему, это правило не располагается на случаи, когда брак заключен уже после получения ходатаем статуса беженца.

Что же остается? Остается надежда на исключение из правил, на принятие в расчет возраста просителей и неожиданно обретенной ими любви. Можно ли считать любовь основанием для отклонения от буквы закона? Нам интересно ваше мнение, дорогие читатели, а пока будем вместе ждать 11 октября.

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/o-lyubvi-ne-govori>